

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово И. С. Алексеевой. «Прокачать — и любить»	7
-1. Предисловие	12
0. Бездельник	15
1. Для кого эта книга?	25
2. Школа	29
3. Мои учителя	33
4. Talk diplomatic to me	37
5. Что такое устный перевод?	68
6. Кто такой переводчик-синхронист?	70
7. А что такое последовательный перевод?	74
8. А как готовят синхронистов?	80
9. Типичные ошибки начинающего синхрониста	98
10. Правила игры	101
11. А как все-таки должен выглядеть устный переводчик?	105
12. А устный перевод для меня?	117
13. О деньгах, «чуйке» и пользе	122
14. «Перевод — это служение»	126
15. Энергия. Куда она утекает?	134
16. Энергия. Где взять силы?	138
17. О сосредоточенности и рассредоточенности	147
18. Ум новичка	148
19. Заменят ли нас всех роботы?	150
20. О принятии решений	159

21. Про ресурс ошибок	166
22. А что делать, если ты не знаешь слово?	169
Вместо послесловия. А что после саморазвития?	172

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Список книг для переводчика	182
Приложение 2. Разбор речи Билла Гейтса на выпускном вечере в Гарварде	186
Приложение 3. Разбор речи Джорджа Буша-мл. на похоронах отца	198
Приложение 4. Разбор речи Ши Хен Йи «5 преград на пути к мастерству»	206
Приложение 5. Саундтрек к книге	214

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ПРОКАЧАТЬ – И ЛЮБИТЬ

Перед вами книга состоявшегося профессионала в расцвете сил. Он преодолел уже много вершин. Переводил и переводит первых лиц государства. Освоил множество тематик устного перевода. Но главное: Кирилл Казаков – типичный *self made*, он сделал себя сам и все для себя сделал и делает сам: осваивает языки, расширяет кругозор, знает толк в спорте и боевых искусствах. Еще одна важная и уникальная деталь: Кирилл уже не первый год делится своим опытом, проводит семинары и тренинги.

Книга – первая аккумуляция профессионального опыта. Не сомневаюсь, она будет интересна и патриархам профессии. Но главная ее аудитория – начинающие переводчики, которые смогут, прислушавшись к советам автора, развиваться чуть быстрее.

Да что там говорить, мне, переводчику с огромным до неприличия опытом работы, есть чему поучиться у Кирилла. В первую очередь это сногшибательно ясное понимание сути профессии переводчика: «Суть профессии переводчика и ее самая большая ценность – это возможность выбраться из скафандра наших страхов и навязчивых же-

лений и по своему выбору забыть о себе и помочь другому человеку». И не менее важен для меня вывод Кирилла о том, что главное в жизни — мера осознанности и мера самостоятельности пути; я, извините, к этим выводам пришла совсем недавно.

Но дьявол в деталях. Им-то и посвящена книга, которая на первый взгляд написана в свойском стиле *small talk*, но каждый совет в ней вырос из практики и выстрадан в ней. Так что легковесность рассуждений здесь мнимая, а образы, связанные с восточной философией, — не дань моде (и даже не дань мэтру синхрона Андрею Фалалееву, одному из учителей Кирилла Казакова), это постмодернистский стиль обучения через вселенские параллели, который весьма хорошо работает. Так что отнеситесь всерьез и к списку музыкальных произведений в книге!

С вами здесь говорят очень честно. Учителя, программы, школы — все названо подробно и с полным пиететом, и откровенно видеть, как на наших глазах на плечи этих гигантов встает молодой человек, который перекинул мост в будущее. Главный метод, позволяющий это сделать, — кропотливая работа над собой.

При этом все рекомендации глубоки и подчинены единой цели — обеспечению качества перевода. Зачем, например, переводчику знать, как одеваться? Ответ автора прост: «Мы склонны доверять тем, кто похож на нас. Стилем одежды, регистром речи. Тем, кто считывает наш культурный код». Так что обратите особое внимание на нюансы относительно цвета и ткани одежды и обуви переводчика; они не случайны.

Вы найдете здесь и рассуждения о специфике последовательного и синхронного перевода, которых я больше

нигде не встречала, хотя с литературой о переводе знакома не понаслышке. Вот о последовательном переводе: «Для меня сегодняшнего послед — это, прежде всего, понимание человеческой психологии и психологии переговоров; это обходительность, умение держаться и держать удар; это желание и умение шутить, блистать и очаровывать». Формула прекрасная, но обязывающая каждого к работе над собой.

Главное место в книге, однако, посвящено синхронному переводу, в котором Кирилл давно достиг уровня мастерства. Поэтому он делится блестящими наблюдениями далеко не учебного характера. Вот мое любимое: «Отличие профессионального синхрониста от дилетанта не в том, что он знает больше слов, а в том, что у него быстрее срабатывает анализ — что делать, если ты не знаешь этого слова/выражения».

И, разумеется, уникален тот практический материал, который автор предлагает для тренировок: он весь взят из практической работы Кирилла, за редким исключением. Я всегда была (и буду) уверена, что эффективно можно учить (и устно, и письменно) только по материалам, которые ты уже сам перевел в своей практической деятельности.

Но автор идет дальше: он делится ссылками на свои переводы, если они опубликованы. В комментариях даются точные рекомендации, что можно «прокачать», работая над каждым текстом.

Вы еще помните мысль автора о сути профессии, которая в том, чтобы переступить через себя и помочь другому человеку? А вот его ответ, что для этого нужно:

«Для этого нужны концентрация и ежедневные тренировки, нужна хорошая проводимость ума и доверие к миру,

самодисциплина и сила воли, постоянные самопроверки и много удачи. И еще нужно немного веры в невозможное и много любви».

Браво! Каждому молодому переводчику желаю счастья в профессии.

Ирина Алексеева,
переводчик, преподаватель перевода,
почетный президент Санкт-Петербургской
высшей школы перевода

*Посвящается моим родителям, учителям
и Высшей школе перевода*

-1**ПРЕДИСЛОВИЕ**

2018 год. Хельсинки. Я в кабине синхронного перевода. Пресс-конференция президентов России и США вот-вот начнется. Мы (четверо переводчиков Министерства иностранных дел) поделили нагрузку: один переводит тет-а-тет, второй — встречу в расширенном составе, я — пресс-конференцию, и еще одному человеку досталось интервью после саммита.

Кабина синхрониста — это маленький, 2×2 метра, звуко-изолированный кубик с дверью и окошком из оргстекла. Внутри стол, пара стульев, пульта для синхронного перевода, настольная лампа.

Но в этот раз из кабины не выйти. Даже от окошка остался квадрат 40×40 сантиметров — остальное закрывают чьи-то спины. К кабине вплотную стоят журналисты и операторы, дверь перегородили штативы и микрофонные штанги, люди сидят в проходах, жмутся вдоль стен.

Дворец президента Финляндии явно мал для такого количества людей. И такого накала эмоций.

Дональда Трампа журналисты «распяли» заранее. За очередное неполиткорректное высказывание. За то, что осудил не тех и похвалил не за то. За то, что вообще согласился встретиться с президентом России. Атмосфера в зале наэлектризована.

Краем глаза вижу резкое движение. В средних рядах вскакивает человек, что-то выкрикивает и пытается развер-

нута плакат. Его тут же роняют на пол, скручивают и выводят из зала люди в штатском.

Текста вступительного слова у меня по-прежнему нет. Видимо, пресс-служба ждет окончания переговоров в надежде вписать что-то в последний момент. Чтобы унять нервы, оглядываю зал. Вижу знакомого журналиста, который любит придирается к переводу. Он с ухмылочкой посматривает то на сцену, то на мою кабину, у него в руках блокнот и ручка. Парень предвкушает сенсацию или возможность подловить президента на слове.

Но вот зал зашевелился. На сцену выходят помощники президентов. Вижу знакомого из службы протокола. Расталкивая людей, он протискивается к кабине, открывает дверь на ширину ладони и сует мне стопку еще теплых от принтера листов с грифом «для служебного пользования».

Начинаю лихорадочно листать речь, чтобы хотя бы мельком пробежать глазами. Боковым зрением замечаю, что свет в зале гаснет. Сцена — как яркое пятно во тьме. К микрофонам выходят президенты. Первым начинает говорить президент России.

Я смотрю на текст речи и не узнаю слов. Через пару мгновений я соображу, что говорит он не по бумажке. Лицо горит, во рту сухо. Сердце бьется так, что его стук, наверное, слышит даже напарница по кабине — переводчица из Госдепа США.

Оглядываясь назад, я понимаю, что такое состояние возникло из-за неожиданного выступления экспромтом, то есть привязанности к ожиданиям, что у меня будут тезисы и я буду заранее знать, о чем пойдет речь. Плюс волнение от того, что твой перевод будут разбирать по косточкам (то есть заикливости на себе, жажды похвалы и боязни критики). Но это я понимаю сейчас...

А в тот момент мне в голову не то что не идет подходящая фраза — я не помню, как меня зовут. Как в замедленном кино вижу журналистов, надевающих гарнитуры, чтобы послушать перевод. Их головы медленно поворачиваются в сторону кабины.

Ощущаю кожей взгляд десятков пар глаз.

Звучит как страшный сон начинающего переводчика, правда?

Страх в такие моменты накатывает волнами, каждая больше предыдущей, и каждая грозит накрыть тебя с головой.

В этот момент я вспомнил, как на занятиях по медитации меня учили работать с эмоциями. Я постарался расслабить лицо, сделал короткий вдох и выдохнул настолько глубоко, насколько мог, ощущая, как воздух опускается в нижние отделы легких. Потом еще раз. Потом посмотрел на сцену и увидел, как Дональд Трамп, хмурясь, поправляет наушник.

Ум пронзила простая мысль. Как бы я к нему ни относился, как бы ни волновался и как бы сложно мне ни было, я здесь, чтобы люди друг друга поняли и, возможно, смогли (если захотят и сложится тысяча других обстоятельств) сделать шаг навстречу друг другу. Перестать видеть в Другом Другого и разглядеть живого человека, как и ты, стремящегося к счастью и избегающего страданий (пусть и делающего это временами максимально бестолково).

В этот момент внезапно наступил покой, ум как будто прояснился, и я словно со стороны услышал свой голос, который произнес: “Thank you Mr. President, it was a meaningful discussion”. Я увидел, что Дональд Трамп немного расслабил и опустил плечи, посмотрел на Владимира Путина и закивал, дав понять, что слушает и понимает его.

0

БЕЗДЕЛЬНИК

КИНО. Бездельник № 1

В книге вам встретится несколько QR-кодов. Зашитые в них ссылки ведут (или вели по состоянию на 1 января 2026 года) на дополнительные ресурсы. Этот ведет на плей-лист, песни из которого стали для меня саундтреком к каким-то этапам жизни. Включайте указанные в тексте книги песни из него, когда дойдете до таких врезок.

Плей-лист целиком – <https://music.yandex.com/playlists/06466d7b-94ef-75d0-91ab-2a1582e7b22c>

А в 2005 году я завалил сессию и едва не вылетел из университета.

Мне не нравилась моя инженерная специальность, предметы казались зубодробительно сложными, я понимал, что промахнулся с выбором будущей профессии.

Собственная никчемность ощущалась очень остро — и в собственных глазах, и (как мне тогда казалось) в глазах папы и деда. Оба — талантливые инженеры, четко осознающие свой путь, на заре перестройки основавшие собствен-

ные компании; один — кандидат технических наук, второй — доктор. Они хотели видеть меня дипломированным инженером. Я как мог мимикрировал, но в глубине души всегда понимал, что никогда не стану не только дипломированным инженером, но и по-настоящему взрослым человеком. Конечно, сейчас мне очевидно, что родители и дед как раз верили в меня, как никто, и давали не то что второй, а две тысячи двадцать второй шанс. Но тогда я страдал.

В лучших традициях саморазрушения, вместо того чтобы сделать ХОТЬ ЧТО-ТО и исправить ситуацию с учебой, я просаживал деньги и время в бильярдной рядом с университетом, глядя, как растет снежный ком академических долгов и догорают мои мечты окончить универ. Впрочем, с тех пор я сносно бью от борта и немного умею в карамболь.

К счастью, мне удалось досдать часть предметов и перевестись на другой факультет. Специальность тоже была технической (и нелюбимой), но — что важно — на ней была программа двойных дипломов — можно было параллельно получать диплом переводчика с английским языком. Да, речь шла про письменный перевод, и в основном технический. Забегая вперед, скажу, что оба навыка, как и техническое образование, мне пригождаются до сих пор. А тогда мне было совершенно ясно, что если я хочу прервать череду неудач, то в этот раз придется брать ответственность за свою судьбу в собственные руки.

Юрий Гуляев. Песня о тревожной молодости

Это может показаться ироничным, но я защитил диплом инженера-системотехника на «отлично» и даже немного проработал в IT. И долго пытался уйти из айти, хотя сей-